1972 г.

1 5 9

МРТУ 19 № 183—65

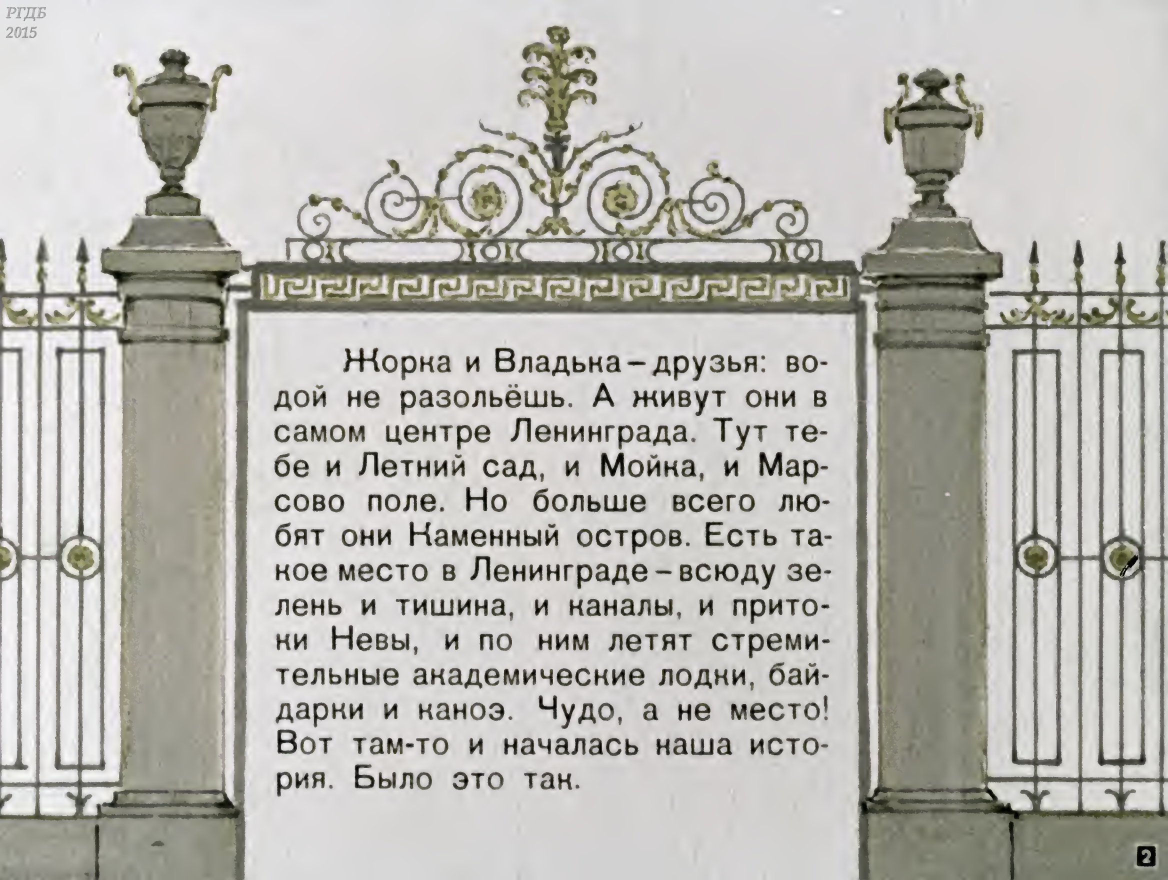
6

2

студия
ДИАФИЛЬМ

РГДБ
2015
ИЛЬЯ ДВОРКИН
ТРАВА
ПАХНЕТ
СОЛНЦЕМ
ХУДОЖНИК
В. ШЕВЧЕНКО

Жорка и Владька – друзья: водой не разольёшь. А живут они в самом центре Ленинграда. Тут тебе и Летний сад, и Мойка, и Марсово поле. Но больше всего любят они Каменный остров. Есть такое место в Ленинграде – всюду зелень и тишина, и каналы, и притоки Невы, и по ним летят стремительные академические лодки, байдарки и каноэ. Чудо, а не место! Вот там-то и началась наша история. Было это так.

На берегу тихого канальчика стоит дом, похожий на замок, а перед ним скамейка – любимое место Жорки и Владьки. Здесь они играют в рыцарей и в индейцев, в разведчиков и водолазов, в космонавтов и пиратов.

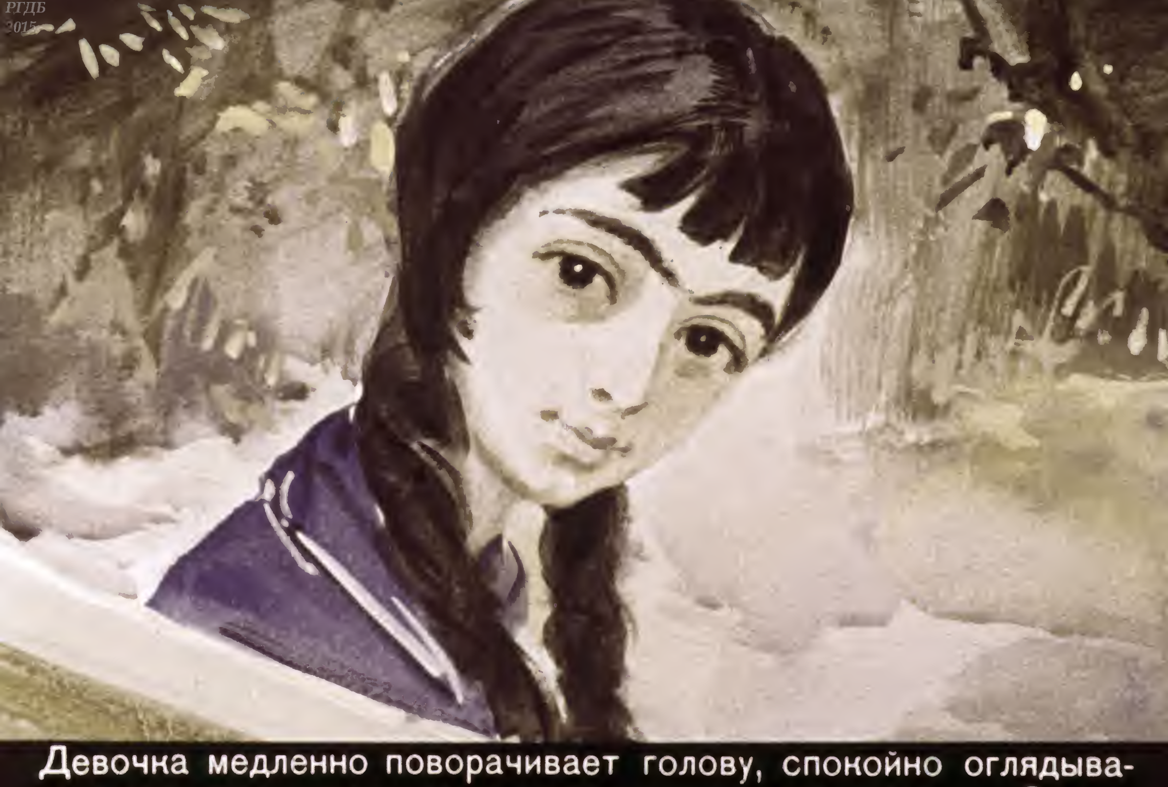
И вот в один из дней, ступив на тропу войны, охотники за скальпами обнаружили две тоненькие ножки, свисающие с их скамейки. Какова наглость! Отомстить немедленно!!!

Индейцы застывают за спиной худенькой девочки с толстыми чёрными косами. Руки девочки держат альбом. А на нём-то, на нём...

На нём нарисовано синее море! По нему, раздувая пенные усы, несутся стремительные катера. А море такое настоящее, а солнце – как живое, и катера летят птицами! – „Вот это да... – вздыхает Жорка, – вот это здорово!"

Девочка медленно поворачивает голову, спокойно оглядывает мальчишек странными, нездешними глазищами. – „Здравствуйте! – говорит она. – Гамарджоба! Меня зовут Тамико́.“ 7

Так Жорка и Владик познакомились с девочкой-грузинкой Тамино. У неё больное сердце. И она приехала с мамой в Ленинград из далёкого города Кутаиси, чтобы ей сделали операцию. А всякая операция, особенно на сердце, это так страшно! И Тамино теперь очень грустно в огромном чужом городе.

И ребята поклялись, что лопнут, но сделают так, чтобы в тяжёлые дни ожидания Тамико не было одиноко и тоскливо. Они решили показать ей свой Ленинград.

Но они понимают, что в тесной духоте автобусов и трамваев Тамико путешествовать нельзя. Что же делать? Оставался один выход – Демьяныч.

...Жоркин отчим Демьяныч, моторист-водитель спасательного катера, уже отвязывал цепь, когда из-за угла, запыхавшись, появились Жорка и Владик. – „Демьяныч, постой!“

–„А, это вы, обормоты! Всё носитесь...“ –„Возьми нас, Демьяныч, возьми, пожалуйста!“ – просит Жорка. Демьяныч чуть заметно улыбается. –„Ладно уж, обормоты, поехали“.

Катер несётся по реке Фонтанке, Демьяныч сегодня в духе, можно попросить, чтоб покатал Тамико, показал ей город.

Вот и Жорке дал за рулём посидеть. Жорка уже не раз водил катер — умеет. Он лихо проскакивает перед самым речным трамваем, „срезает" нос.

Демьяныч рассержен. – „Хулиганить?! Всё, Жорка, всё. Больше к штурвалу близко не подпущу! – говорит он. – А теперь – выматывайтесь с катера!“

Ребята понуро вылезли у пристани рядом со строящимся мостом. — „Эх ты, герой, — зло говорит Владька, — а как же Тамино? Теперь Демьяныч ни за что не согласится!“ — Жорка молчит...

...потом ныряет под стальные переплетения будущего моста и хватает пачку электродов. Он зло ударяет одним из них по бетонному столбу. Электрод брызнул осколками обмазки, и в руках остался голенький стерженёк.

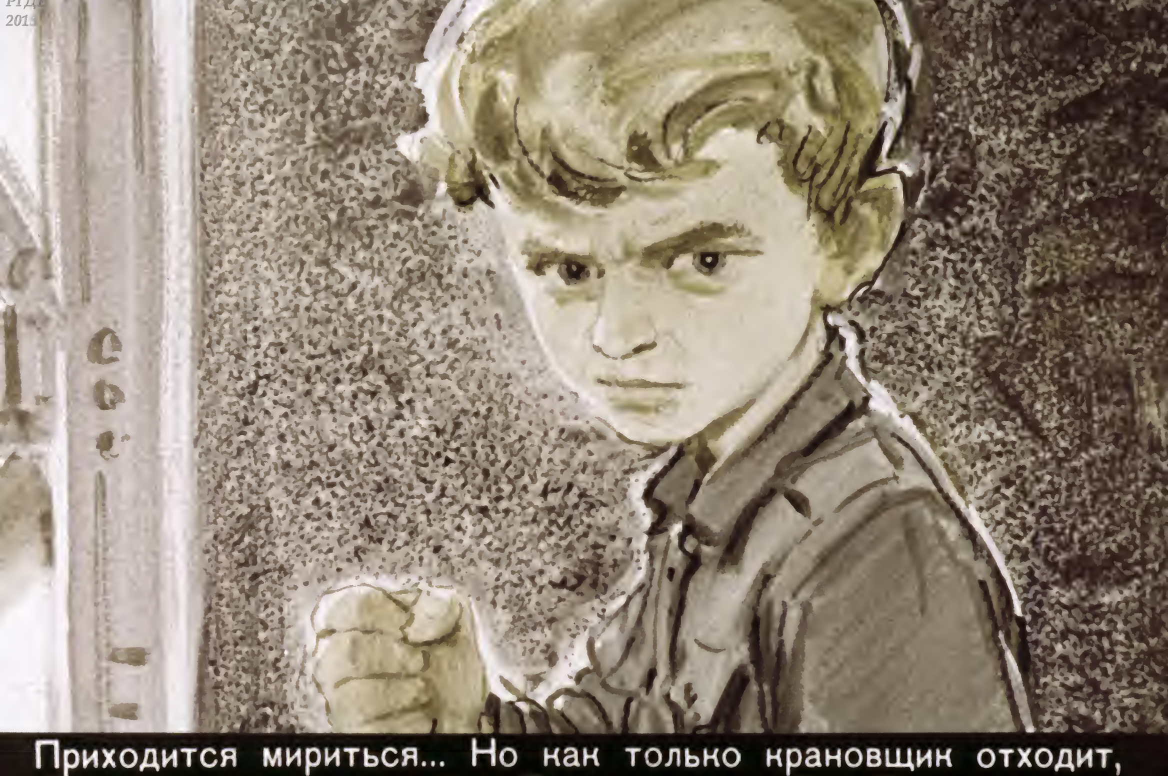
– „Эй, вы! А ну положите электроды! Ими сталь сваривают, они не для забавы,“ – строго крикнул белобрысый мальчишка. – „А ты кто такой? – возмутился Жорка. – Это что – твоё? Ты тут хозяин?“ – „Моё, – твёрдо сказал мальчишка. – Хозяин!“

–„Дай ты ему по шее, чтобы не завирался", – лениво посоветовал Владик. И Жорка, обозлённый происшествием на катере и упрёками Владика, яростно вцепился в мальчишку.

Две здоровенные ручищи подняли ребят за шиворот. – „И не стыдно тебе, Димка, ты же здесь свой, хозяин, можно сказать. Люди в гости пришли, а ты в драку, – говорит крановщик Фёдор Иванович. – А ну, миритесь, а то обоих сейчас в Неве выкупаю!“

Приходится мириться... Но как только крановщик отходит, Димка цедит сквозь зубы: „Где встретимся?“–„Завтра в одиннадцать, на Каменном, у дуба Петра I,“ – отвечает Жорка.

Но завтра драться ребятам расхотелось. Димка оказался совсем даже ничего.

Ребята пошли на водную станцию, и Жорка рассказал новому приятелю о Тамико. Димка слушал, и было видно, что не просто так слушает, а с понятием.

– Как же ей худо и страшно, ребята! Ведь сердце! Ведь она умереть может... Возьмите меня в компанию, – взмолился Димка. – Я всё сделаю, чтобы помочь! Пусть нам как угодно попадает, лишь бы помочь ей!

На причале появилась Тамико. Ребята вскочили, бросились к ней. Она смущённо заулыбалась: приятно ведь, когда тебя так встречают! — „Знакомься, Тамико, — говорит Жорка, — это Димка. С сегодняшнего дня он наш друг".

–Ух, жарко!–говорит Владик.–Может, искупаемся, Жорка?–
И ребята, хитро перемигнувшись, прыгают в воду. Они явно
что-то задумали.–Давай, Димка, или утонуть боишься?

Но Димка их хитрые мысли угадал. Пока они готовились его макнуть, он нырнул и цапнул Жорку за пятку... Визг, крик, брызги во все стороны.

Тамико смотрит на них и смеётся до слёз. Но вот смех девочки умолкает...

Остаются слёзы. Она плачет и не может остановиться. Как бы ей хотелось тоже побарахтаться в воде. И ребята всё понимают. Притихшие, выбираются они из воды. Переглядываются. — „Решено, — мрачно шепчет Жорка, — будь, что будет!“

На завтра в полдень Жорка и Владик дежурят за углом своего дома. Они знают, что в это время Демьяныч приезжает обедать. Они видят, как Демьяныч привязывает катер, как шагает домой... Сердца их колотятся так, что, кажется, слышит вся улица.

Не успевает Демьяныч скрыться в подъезде, как они прыгают в катер и отвязывают цепь.

И вот, лихо развернувшись, катер уже подваливает к причалу, где Димка старательно занимает разговорами Тамико. Тамико наконец догадывается: „Мальчики, неужели... неужели это для меня?!“

Она ещё что-то хочет сказать, но Владька протягивает ей руку, усаживает на корму. Димка прыгает туда же, и катер срывается с места.

Ленинград—один из немногих городов, в любую точку которого можно попасть по воде. Как зачарованная, глядит Тамико на бегущие назад берега.

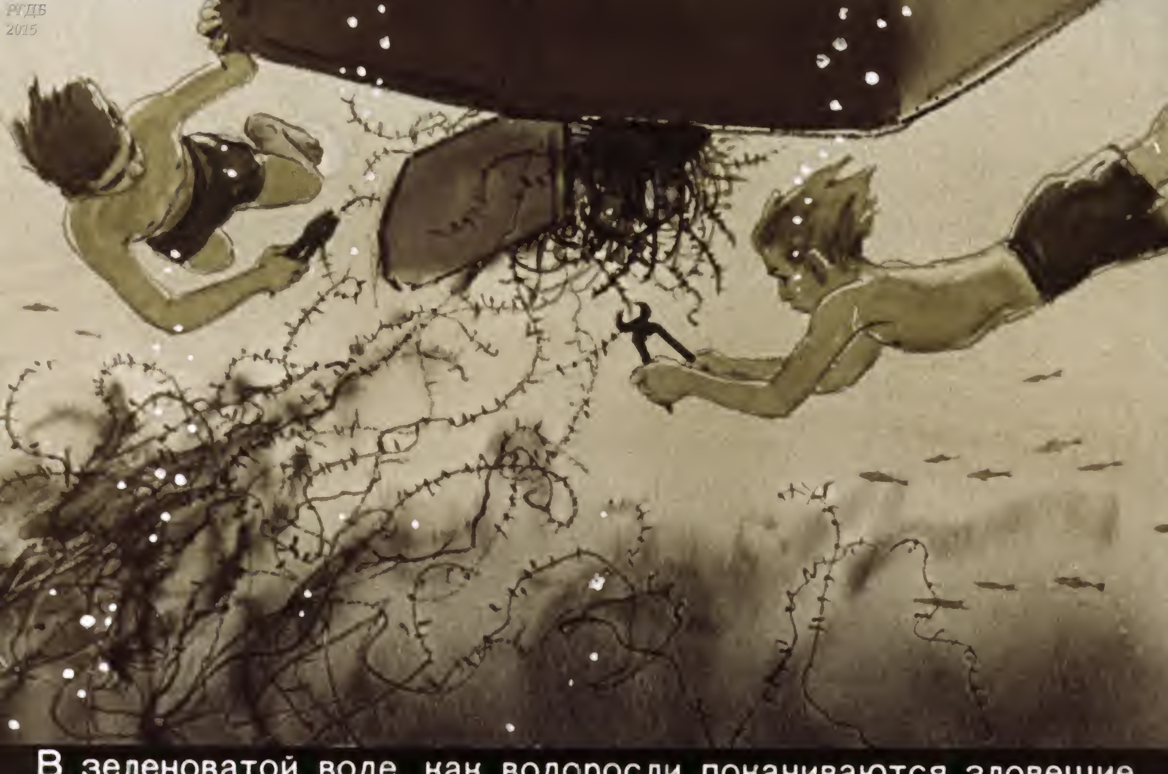
Город разворачивается перед ней. Как же она счастлива!

Но пора возвращаться. Жорка поворачивает катер в узкий канал, и тут неожиданно все валятся вперёд. Мотор натужно воет, а катер — ни с места.

Жорка ныряет на разведку. Винт запутался в мотке проволоки, валявшемся на дне канала... Счастье ещё, что есть инструменты!

В зеленоватой воде, как водоросли, покачиваются зловещие плети колючей проволоки. Одну за другой „перекусывают“ их ребята.

Наконец катер свободен! Но беспомощен... На винте остался тугой ком проволоки. Погребли как могли к берегу.

„Пропал! – думает Жорка. – Обеденный перерыв у Демьяныча кончился, он теперь с ума сходит... Но должен ведь он понять! Мы же не из озорства...“

–Снимай пояса!–перебивает его мысли Димкин голос.–Пояса к цепи привяжем–и волоком катер к нашему мосту потянем. Там рабочие помогут!

Катер, такой лёгкий, невесомый раньше, стал тяжёлым и неповоротливым. Прохожие глазеют на странную процессию и, усмехаясь, говорят: „Бурлаки“.

Особенно трудно проходить под пролётами мостов...

Но вот и строящийся мост. Димка здесь свой человек. И когда он тихонько рассказал рабочим о Тамико, они тут же пришли на помощь.

Быстро и деловито подвели тросы под днище катера. Дядя Федя подцепил его своим краном, выволок на берег.

Подошёл газорезчик. Вспыхнула голубая струя горелки, брызнул сноп жёлтых искр, и через несколько минут винт катера был свободен.

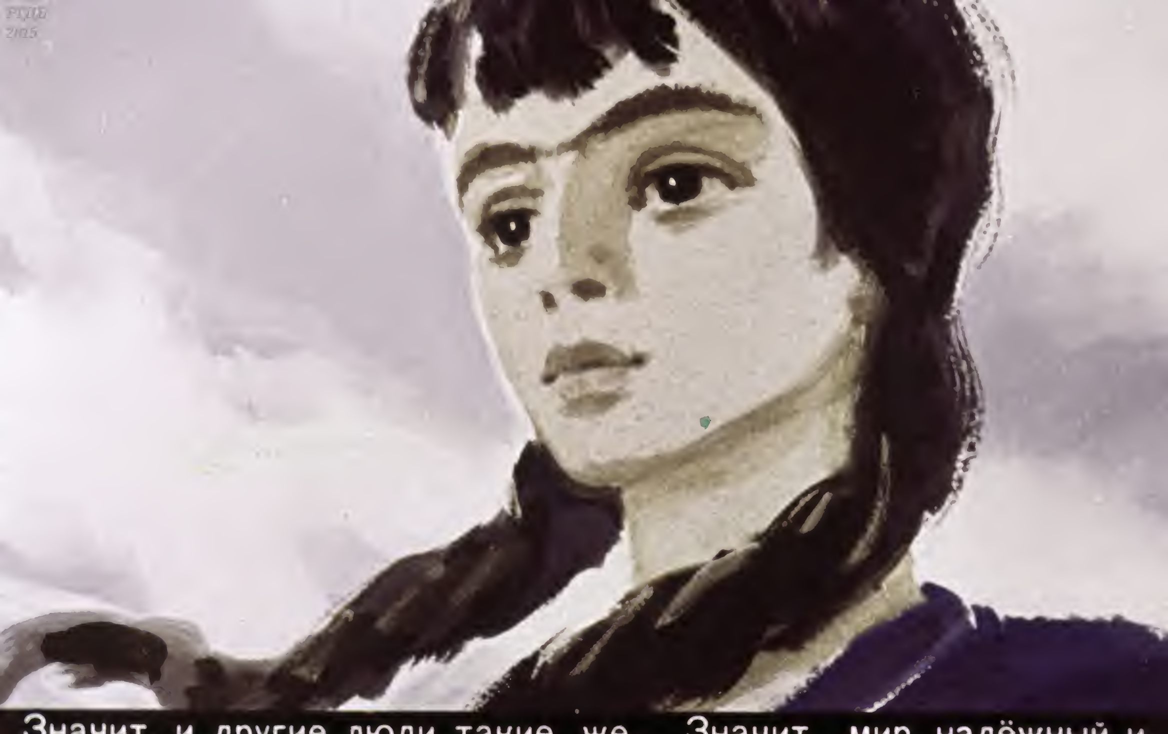
–Ну теперь–первым делом,–сказал дядя Федя,–надо позвонить Демьянычу, успокоить его, что катер цел, а второе дело,–раз уж эти орлы обещали Тамино показать город, надо обещание выполнять.

Дядя Федя посадил Тамико на плечи и легко полез на самую верхушку башенного крана. Для Тамико это был чудесный день: самый долгий и самый интересный в её жизни.

Внизу раскинулся прекрасный город. Тамико смотрела и думала: „Ведь мы встретились случайно... а они... Какие они удивительные люди...

Значит, и другие люди такие же... Значит, мир надёжный и добрый. Значит, всё ещё будет в моей жизни: и море, и зелёный лес, и пушистые поляны, на которых трава пахнет солнцем..."

Художественный редактор А. Морозов
Редактор Т. Семибратова

Студия „Диафильм", 1971 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
цветной о-30 Д-063-71